

Не только выжить, но и остаться

ЧЕЛОВЕКОМ

«Белохвостов Иван Яковлевич, 1897 года рождения, с. Ново-Рейное, Новоузенского района, Самарской губернии, проживал в п. Шкарино, Каргасокского района ЗСК, сапожник артели «Север». Арестован в 1937 году. Расстрелян».

Впервые сведения об арестованных в 1937 году спецпереселенцах были опубликованы в книге «Боль людская»¹. Только тогда Василий Белохвостов узнал о судьбе своего отца.

Как и тысячи других спецпереселенцев, их семью выслали с Алтая. В 1931 году их выбросили на берег Нюрольки и уже позднее это место назвали Оторвановкой. Здесь прожили около 5 лет, а затем переехали в Шкарино.

Дед построил себе домик, он был отменным сапожником и думал, что проживёт своим ремеслом и работой в артели.

В 1937 году в посёлок пришёл катер с милиционерами. Дед в это время рыбачил с рыбартелью в верховьях Васюгана. Распросив местных, где найти Ивана Яковлевича, паузок отправился туда. Подошли, спросили: «Кто Белохвостов Иван? Собирайся, поедешь с нами». За что и почему, ничего не объяснили. Па-

¹ Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Управление КГБ СССР по Томской области, 1991, ч. I, с. 90.

глюк прошёл мимо Шкарино. Дед даже не смог проститься с женой и своими детьми. С тех пор моя бабушка воспитывала детей одна, не имея никаких сведений о муже. В настоящее время в живых остались только три тётки: Антонина Ивановна, Раиса Ивановна, Екатерина Ивановна.

У деда были братья, но о них мой отец ничего не рассказывал, так как после высылки ничего не знал о них, связей не поддерживал.

В 1956–57 гг. отец мой посылал в розыск. Пришёл ответ: умер от сердечной недостаточности, и прислали деньги. А в горбачевские времена в газете «Северная правда» стали печатать имена людей, расстрелянных в Колпашево. Я нашёл фамилию своего деда. Когда его забирали, у бабушки было уже пятеро детей: четыре девочки и один мальчик – мой отец. Она была беременна шестым ребёнком. Кормить детей было нечем. Однажды, от безысходности, она выпроводила детей на улицу и, закрыв дверь на крючок, повесилась. Услышав плач детей, соседи сорвали крючок и откачали бабушку. С тех пор всю оставшуюся жизнь она ходила в чёрном одеянии, даже в праздники. Умерла Мария Андреевна в 1961 году.

Отцу было 10 лет, когда закончилось его детство. Учиться довелось всего два года. Школа была в Волчихе, учитель Соколов обучал детишек репрессированных. Как говорил отец: «Учился на крысах», т.е. ставили в подполе капканы, ловили крыс, обдирали и сдавали шкурки (благодаря

М.А. Белохостова с внуками

крыс было много). На эти деньги покупали хлеб. После уборки картофеля снова шли в поле и искали оставшуюся картошку. А ещё переезжали на другую сторону Нюрольки, на которой стоит п. Волчиха, и воровали турнепс, брюкву, которые выращивали на колхозных полях.

Окончив 2 класса, отец пошёл работать в Шкарино: готовил осмол (корчевали пни, готовили дрова, из которых потом гнали смолу). Через некоторое время его отправили в Бондарку на курсы кузнецов. Во время войны работал бондарем (делал бочки).

В 1945 году его забрали в армию, он доехал до Томска и вернулся: война закончилась.

Позже вышел из колхоза и устроился в техучасток водником. В 1966 году с семьёй переехал в Мыльджино. Умер в возрасте 55 лет.

Мой отец до последних дней не мог простить власти тот ужас, который они пережили. Убить физически – просто, убивать морально, подавляя волю и человеческое достоинство, – это самое страшное. Нужно было не только выжить, но и остаться человеком. Отец мой всегда был примером нам, своим детям.

Сейчас, принимая участие в проведении акции «Прощение и память», наблюдая за разворачивающимися событиями по увековечиванию памяти всех невинно загубленных, я чувствую некоторое душевное облегчение и стараюсь не только сохранить память о них, но и рассказываю своим детям и внукам.

Воспоминания Белохвостова Владимира Васильевича (внука) о расстрелянном в Колпашево Белохвостове Иване Яковлевиче.